

Храни меня, мой ангел белоснежный

Два спектакля Анатолия Иванова выдвинуты на Госпремию.

Один из них — “Храни меня, мой ангел белоснежный”.

Год спустя, когда вся театральная Москва пересчитывала и обсуждала программку Первого международного фестиваля имени Чехова, с общим восторженным гулом диссонировали голоса недовольных одиночек: “Как же так! Чеховский фестиваль — при полном отсутствии русского провинциального театра! Одни лишь генералы мировой сцены!”. И вот в пику грандиозному мероприятию был устроен фестиваль российских театров “Играем Чехова”, со множеством участников со всей страны. И едва ли не главным аргументом организаторов-альтернативщиков, призванным подтвердить, что лучшие отечественные спектакли остались вне программы международного фестиваля, как раз и был тот самый воронежский “Ангел...”. Он и показывался последним, в качестве гвоздя программы. Те, кто видел его в Москве, пришли в восторг. Критики констатировали: да, такая постановка, безусловно, только украсила бы афишу международного театрального форума. Но что после драки кулаками махать!

Тем временем имя постановщика спектакля и художественного руководителя Воронежского театра драмы Анатолия Иванова становилось известным в столичных театральных кругах. Его называли среди лучших и наиболее последовательных учеников Анатолия Эфроса. Говорили о его бескомпромиссности, истинной интеллигентности, душевной тонкости и ранимости. И если в разговорах на общие темы речь заходила о провинции как об источнике очищающей духовной силы, то в качестве примера неизменно начинал фигурировать воронежский театр и его глава.

Тем не менее, с удовольствием пересмотрев “Храни меня, мой ангел белоснежный”, я вновь поймал себя на мысли о том, что даже после успешного московского показа спектакль сможет просуществовать на родной сцене от силы еще полгода: такова жестокая реальность бытия искусства Мельпомены в областных городах — истинных ценителей мало, их поток иссякает бы-

Н.СЕРГЕЕВ

Знаменитое булгаковское правило “рукописи не горят”, столь модное во времена перестройки, может относиться к чему угодно, только не к спектаклям провинциальных театров. Горят, да еще как! За год-два даже самые талантливые из них, даже самые далекие от сиюминутной суеты и конъюнктурных расчетов сгорают дотла, оставляя воспоминания у зрителей о тепле и свете и ожоги в душах их создателей. Так примерно думал я, оказавшись несколько лет назад на премьере “Храни меня, мой ангел белоснежный” в Воронежском театре драмы. В начале спектакля все герои этой глубокой постановки по чеховской “Безотцовщине” выходили на авансцену и красиво расположившись, фотографировались старинной камерой. На память. И мне на память, подумал я, стараясь получше запомнить увиденное. Я был уверен, что больше “Ангела...” посмотреть мне не удастся: возможность вновь приехать в Воронеж вряд ли представится, а провинциальные театры на гастроли теперь не ездят. Но я ошибся.

стро, репертуар меняется постоянно. Тем более, “Ангел...” не легенькая комедия с песенками, которая могла бы долго собирать невзыскательный зал в миллионном Воронеже, а серьезная драма о том, как жизнь сломала неглупого, рефлексирующего человека, драма интересная, конечно, в первую очередь интеллигенции.

И я опять ошибся. Прошлым летом спектакль вновь был показан в Москве, на Втором международном фестивале имени А.Чехова. На сей раз организаторы пригласили многие российские театры с их лучшими по-

становками. Среди них был и “Ангел...”. Как ни странно, время не только не перечеркнуло его, но в чем-то даже пошло на пользу. Вроде те же слова и те же мизансцены. Но в них, помимо грусти, которая была и раньше, появилась усталость и безнадежность. Эти интонации как раз и внесло время, становящееся все более беспощадным по отношению к интеллигенции.

Но сейчас я уже не прощался. Глядя на героев, выходящих на авансцену для фотографирования на память, я думал уже совсем о другом: о том, что за три года спектакль посмотрели несколько сот человек в Москве и тысячи — в Воронеже, и он вошел в духовный опыт этих людей, что спектакль уже стал неотъемлемой составной частью культурной жизни России, что даже тогда, когда он не будет включен в текущий репертуар, его жизнь продолжится в ярких картинках памяти. Именно потому — я и не прощался.

И оказался прав. Спектакль “Храни меня, мой ангел белоснежный” напомнил о себе вновь — он появился в списке работ, выдвинутых на Госпремию в области театрального искусства. Анатолий Иванов номинируется на столь высокую награду за постановку спектаклей по Чехову и Островскому.

Но в этом новом появлении замечательной постановки на столичном горизонте мне увиделось уже что-то глубоко символическое. Я знал, в каком сложном положении оказался воронежский театр.

Его старое, почти двухвековое здание обветшало. Средств на ремонт в областном бюджете, разумеется, нет. А новое, строящееся уже не одно десятилетие, так до конца и недостроено. Быть может, в случае присуждения Госпремии, — вопрос все-таки будет решен? И именно “Ангелу...” суждено будет помочь театру? Дай бог. А пока только остается с надеждой повторять название спектакля, которое я счел уместным вынести в заголовок.